

Современные тенденции развития внешней политики Ирана в контексте реализации национальных интересов

Гасеми Хамид Морад

Академия наук Республики Таджикистан Институт философии, политологии и права
им. А. Богоутдинова, республика Таджикистан

Соискатель

E-mail: ghasemi_hamid_48@yhoo.com

Аннотация. В статье подчеркивается с учетом того, что внешняя политика Исламской Республики Иран интенсивным образом находится под идеологическим и революционным грузом, следовательно, в этом процессе, с «идеологической и духовной» точек зрения, она соприкасается с проблемами национальных интересов и безопасности. Принимая во внимание постоянные и неизбежные столкновения реальностей и идеалов на региональной и международной внешнеполитической сцене, судьба внешней политики исламского и революционного Ирана является как не линейной, так и не «цветной» или же «разноцветной».

Ключевые слова: политика; интерес; безопасность; проблема; национальный; международный; внешнеполитический.

Введение. В настоящее время, одной из важнейших и чувствительных региональных проблем Ирана и Персидского залива является проблема, связанная с тройственными островами, приведшей конфликтной ситуации практически Ирана с Объединенными Арабскими Эмиратами и ССАПЗ. Следовательно, продление, продолжение и обострение указанной проблемы по ходу времени, неминуемо повлияет на качество политических, экономических отношений и сотрудничества по безопасности Ирана с другими странами – членами ССАПЗ. Необходимо, чтобы Иран для продвижения и реализации своей политики снятия напряженности, установления взаимного доверия на региональном уровне проявил соответствующие усилия по своевременному и скорейшему разрешению этой проблемы. В ином исходе случая, проблема тройственных островов в течение долгого времени будет сохраняться в качестве основного фактора нагнетания региональной напряженности, а также предлогом злоупотребления США и супердержав – в качестве инструмента давления на Иран, не теряя свой потенциальность.

Иран и США с самого начала победы исламской революции и до сих пор, в дополнение к прекращению своих политических отношений, сталкивались с многочисленными проблемами и трудностями в своих взаимоотношениях. Другими словами, Иран в своей внешней политике в отношении с США продвигал менее конкретные, прозрачные, устойчивые и соответствующие дипломатическим принципам и законам условия. Наиболее заметными проблемами и погрешностями внешней политики США в отношении Ирана с самого начала исламской революции и до сих пор – разумеется, с промежуточными подъемами и спадами – заключались, в том, что она одновременно использовал методы кнута и пряника, а не лишь метод пряника. Соприкосновения США с Ираном и его действия в его отношении, главным образом, являлись недружественными, основанными на силе, неравными и с позиции мощи. Следовательно, принимая во внимание прошлый опыт политического курса США в отношении Ирана и Ближнего Востока, а также вышеперечисленные политические линии привели к тому, что иранцы постепенно смотрели на позитивные предложения и мероприятия США в отношении Ирана также глазами ненависти и со злым умыслом. Именно подобные столкновения и поведения становятся поводом возникновения определенных трудностей и сложностей в улучшении взаимоотношений двух стран.

Политические и военные действия США в персидском заливе на Ближнем Востоке, с начала второго кризиса в Персидском заливе по настоящее время четким образом показывают реализацию новых руководящих региональных и международных гегемонических целей США. Нынешняя система безопасности США с широким присутствием дальних внешних сил в Персидском заливе, естественно, в долгосрочный

перспекте будет способствовать созданию стабильности и спокойствия в этом уязвимом регионе. Наоборот, подобная стратегия больше благоприятствует нагнетанию напряженности и усилению разногласий между странами региона, и в меньшей степени направлена на стимулирование и развитие основ, необходимых расширения сотрудничества и стабильности для в региональной рамке. Результаты региональной политики США, а также текущая однополярная система безопасности в Персидском заливе не совпадают с географическими, стратегическими и геополитическими реальностями региона.

Метод сравнительно-сопоставительного анализа предоставил возможность выявить преимущество иранской внешней политики в XX веке, дать более качественную и глубокую интерпретацию феномену внешней политики ИРИ, как целостного явления в современных международных отношениях. Кроме того, сравнительно-сопоставительный анализ основных концепций внешней политики ИРИ позволил увидеть внешнеполитические отношения в контексте национальных интересов в **трансформирующемся** мире, объяснить причины смены этих концепций, оценить их эффективность. Указанный метод позволил проследить общее и особенное во внешней политике Ирана при президентах ИРИ М. Хатами и М. Ахмадинежаде, во внешнеполитических установках рахбара (высшего руководителя) ИРИ Р. Хомейни и рахбара ИРИ А. Хаменеи.

Обсуждение. Реализация политических, экономических и военных давлений на Иран со стороны США, а также формирование серьезных угроз, направленных против национальной безопасности Ирана, направили эту страну в большей степени в сторону милитаристической конкуренции и состязания.

Важнейшей и самой неприятной проблемой, особенно после окончания иракского кризиса (2003 г.), является то, что в любом случае американское присутствие в регионе, к сожалению, считается горькой и неопровержимой реальностью, однако следует принимать во внимание, что внешнеполитические действия стран региона, особенно ИРИ, могут сыграть основную и даже определяющую роль в продолжении или не продолжения американского присутствия в регионе. В дополнение к этому, способ соприкосновения стран региона и Ирана имеет большое значение. Такое соприкосновение должно быть полностью основано на совершенном решении и руководстве, а также на понимании чувствительных и уязвимых условий региона, и важнее всего, ориентировано на обеспечении национальных интересов и безопасности. В этом пути, одной из важнейших задач Ирана должна быть понимание препятствий и трудностей, связанных с улучшением взаимоотношений с США, другой – привлечение большего доверия и дружественных отношений соседними странами, и в конечном итоге, к урегулированию и возобновлению отношения к радикальными и революционным политическим линиям страны, пропорциональных условиям новой международной и глобальной системы.

Касаясь современного внешнеполитического курса Ирана, следует отметить, что он характеризуется определенными продвижениями в сторону смягчения отношений с Западом. Это связано с выступлением в должность Президента Хасана Рухони. В своей предвыборной программе новоизбранный президент Ирана Хасан Рухони обещал народу своей страны в корне изменить спектр внешней политики Ирана и улучшить отношения с иностранными государствами и это, прежде всего, касается стран Запада.

В период реформ и вторжения коалиционных сил в Ирак, Иран стал преследовать политику реализма и защиты национальных интересов. Присутствие США у границ Ирана было очень неудобным для Ирана, но крах иракского режима был благоприятным для Ирана [1].

Исправить «испорченные за прошедшие восемь лет отношения Тегерана с остальным миром» победивший на выборах кандидат от лагеря умеренных и реформаторских сил намерен, «вернуть этику в политику». Рухани позиционирует себя как последовательный сторонник диалога, готовый на компромиссы с Западом во имя снятия с Ирана экономических санкций, но при соблюдении «национальных интересов» [3]. Это еще раз свидетельствует о гибком характере иранской внешней политики. Заявление Рухани о том, что «те, кто считают себя приверженцами демократических устоев, должны теперь вести конструктивный диалог с Тегераном на языке демократии, а не путем диктата и санкций» свидетельствует о том, что как реформатор старается обеспечить, прежде всего, полноценное право Ирана, как самостоятельного субъекта международных отношений, уважения его прав. Сам Рухани уже дал понять, что в числе приоритетных задач считает преодоление враждебности и недоверия с

Саудовской Аравией, принимая во внимание подошедшую к опасной черте из-за событий в Сирии и Ираке рознь между суннитами и шиитами — приверженцами двух основных ветвей в исламе. «Возвращение к добрососедству и партнерству с Саудовской Аравией обеспечит региональную стабильность, в которой заинтересованы Иран и государства зоны Персидского залива», — указал он в предвыборном интервью газете «Аш-Шарк аль-Аусат». Говоря о внешней политике в целом, Рухани призывает к «конструктивному взаимодействию» со всем миром, и именно так намерен решить существующие в Иране проблемы и добиваться развития своей страны. Он готов улучшить отношения с Западом, вести переговоры с США. Рухани уже дал понять, что в числе приоритетных задач считает преодоление враждебности и недоверия с Саудовской Аравией, принимая во внимание подошедшую к опасной черте из-за событий в Сирии и Ираке рознь между суннитами и шиитами: «Возвращение к добрососедству и партнерству с Саудовской Аравией обеспечит региональную стабильность, в которой заинтересованы Иран и государства зоны Персидского залива» [3, 43].

Анализ современного состояния внешней политики Ирана показывает, что наблюдается определенное стремление взять курс на восстановление отношений с Западом, который восемь лет подряд характеризовался жесткостью и во многом обусловили крайне сложное экономическое положение Ирана и резкое снижение уровня жизни населения.

Согласно аналитикам «решить экономические проблемы без изменения внешнеполитического курса Тегеран не сможет, и, поэтому, следует ожидать, что Рухани придаст иранской ядерной программе прозрачный характер».

Что касается России, то развитие и углубление отношений с Москвой, скорее всего, станут одним из приоритетных направлений внешней политики нового иранского президента, считает эксперт. «Рухани — прагматик, и поэтому при нем отношения с Россией, как минимум, не ухудшаться. А скорее всего, следует ожидать проявления интереса со стороны Ирана эти отношения активизировать. Подход здесь прагматический: Россия важна для Ирана в качестве серьезного игрока по решению проблем Каспия, а также для как можно быстрого входа в Шанхайскую организацию сотрудничества [4].

Заключение. Таким образом, анализ современных тенденций развития внешней политики Ирана в контексте реализации национальных интересов показывает, что постепенно она приобретает прагматический характер. Это связано с тем, что в последние восемь лет президентства Ахмадинажата Иран из-за жесткой позиции в ядерных вопросах способствовал ухудшению отношений со многими странами, в том числе США. Жесткий внешнеполитический курс оказал свое негативное влияние на внутреннее экономическое положение. Осуществление объявленного эмбарго оказал свое влияние на общее состояние иранской экономики и уровня жизни населения.

К счастью, выборы нового президента уже показывают о значительном изменении отношений Ирана с другими странами, в частности с США. Реальное осознание действительности подтверждает, что выбранный курс нового президента направлен на улучшение внешней политики с целью защиты национальных интересов, конкретные результаты, которых будут известны попозже.

Примечания:

1. Афро Бен Чиу, Дэвид Мунашири и другие. Пер. Фируза Мир Разави. www.tisri.org, 2012. С. 211.
2. Гарибабади Казим. Национальное ядерное возрождение. Департамент прав МИД ИРИ. 1999, С. 121, 122.
3. Зеленин Д. Указ. раб. // Современный Иран / №21. июнь 2013 года, С 37.
4. Раджабов С.С. Рухани готовы сотрудничать // Современный Иран, №21, июнь, 2013. С. 47.
5. Уроки по исламскому просвещению и мыслям (1-й уровень), 2-ое изд. Тегеран: Изд-во БАСидж, 2009. С. 109, 114.

UDC 321

**Modern Trends of Iran's Foreign Policy Development in Terms
of National Interests Realization**

Hamid Ghasemi Morad

Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan Institute of Philosophy, Political Science and
Law. A. Bogoutdinova, Republic of Tajikistan

Post graduate student

E-mail: ghasemi_hamid_48@yhoo.com

Abstract. The article underlines that, considering the fact that the foreign policy of the Islamic Republic of Iran is under intensive ideological and revolutionary oppression, consequently, in the course of this process it touches upon the problems of national interests and security from 'ideological and spiritual' perspectives. Considering permanent and inevitable conflicts of reality and ideals on the regional and international foreign-policy scene, the fate of the foreign policy of Islamic and revolutionary Iran is neither line, nor 'colored' or 'multicolored'.

Keywords: policy; interest; security; problem; national' international; foreign-policy.